

Глава 10. Наказание

— Звон колокола?

Лу Шэнь на мгновение замер, а затем покачал головой:

— Нет... ничего такого не слышал.

— Вот как, — Бянь Шэнцзянь пожал плечами. — Тогда забудь.

— Ладно, — Лу Шэнь оставался совершенно невозмутимым. — Пойдём завтракать.

Шэнцзянь мазнул по нему косым взглядом, но промолчал.

Прошлой ночью, когда он ложился спать, ему постоянно слышался едва уловимый, призрачный звон. Даже беруши не спасали — звук просачивался сквозь них. Для Бянь Шэнцзяня, который привык засыпать в абсолютной тишине, это было из рук вон плохо. Он уже приготовился к бессонной ночи, но, как ни странно, спал на удивление крепко. Это был тот редкий случай глубокого забытья без единого сновидения.

Всё это казалось крайне подозрительным.

Шэнцзянь украдкой наблюдал за Лу Шэнем. Почему-то он был твёрдо уверен: этот парень тоже слышал колокол, просто нагло притворяется дурачком.

«Зараза».

— У тебя на карте есть деньги? — Лу Шэнь, стоя рядом с ним в очереди, проявил трогательную заботу.

— Пополнил, — Шэнцзянь вскинул бровь. — В этот раз угощаю я, заказывай что хочешь.

— Ну, раз ты настаиваешь, — Лу Шэнь скромничать не стал. Он перечислил почти всё меню, что было за витриной, а затем, отступив на пару шагов, отвесил шутливый поклон: — Прошу, господин Бянь, приложите карту.

Шэнцзянь молча провёл картой по терминалу и принялся забирать еду. Стоявший следом парень невольно заглянул в экран и ахнул:

— Ни хрена себе! Он что, закинул больше десяти тысяч?

— Что?.. — Лу Шэнь тоже заметил цифры. — Шэнцзянь, ты зачем столько положил?

— Чтобы есть, — тот сунул ему в руки гору тарелок, указывая на свободный столик. Он при этом оставался таким спокойным, будто он просто вышел за хлебом. — Проще один раз пополнить на крупную сумму, чем потом бегать к терминалу.

— Да нет, — Лу Шэнь не выдержал и прыснул. — Но не десять же тысяч! У тебя что, обеденные куриные ножки с золотым напылением или инкрустированы бриллиантами?

— Тебе-то что? — Бянь Шэнцзянь, устав от его болтовни, запихнул Лу Шэню в рот целую паровую булочку. — Ешь давай.

— Сразу видно сына человека, который может подарить школе целое здание... — Лу Шэнь прожевал кусок и улыбнулся. — Слушай, а чем твой отец занимается? Раз такой богатый.

— Не упоминай его при мне, — Шэнцзянь полоснул его ледяным взглядом. — И вообще, это не только его деньги. Мои личные здесь тоже есть.

— Твои личные? — Лу Шэнь искренне развеселился. — Неужели наш молодой господин сам подрабатывал, познавая тяготы простого люда?

— Ты в каждой бочке затычка, — Шэнцзянь отправил в рот жареный пельмень. — Меньше лезь в чужие дела.

— Просто любопытство, — Лу Шэнь пожал плечами. — Сань-гэ, расскажи, что у тебя стряслось в прошлой школе, из-за чего пришлось переводиться?

Бянь Шэнцзянь отложил палочки, подался вперед и вперился взглядом прямо в глаза собеседнику:

— Идёт. Но тогда и ты расскажешь мне о своём прошлом.

Лу Шэнь прищурился:

— И что именно ты хочешь услышать?

— Да что угодно, — Шэнцзянь методично забарабанил пальцами по столу. — Ты... я тебя насквозь не вижу. Ты какой-то мутный.

— И прекрасно, — Лу Шэнь внезапно улыбнулся. — Пусть остаётся капелька тайны. Это залог долгой и крепкой дружбы.

— Не хочешь — как хочешь, — Шэнцзянь беззлобно щелкнул его по локтю. — Но настанет день, когда я заставлю тебя выложить всё как на духу.

— Утро только началось, — Лу Шэнь потёр руку, — а ты уже так воинственно настроен. Нехорошо.

— Всё, что не доели — упакуй, — Шэнцзянь больше на него не смотрел. Он указал на нетронутые блюда. — Захвати в класс.

— Для Чжоу Ли? — Лу Шэнь догадался сразу.

— Угу.

Шэнцзянь на секунду замялся, подошёл к окну раздачи и заказал ещё несколько порций булочек с говядиной. Когда всё это упаковали в огромный пакет, возникло ощущение, будто они несут дары императору.

— Чжоу Ли хоть и вспыльчивый, но отходчивый. Мигом всё забудет, вот увидишь, — Лу Шэнь продолжал ворчать по дороге в школу. — Не думал, что ты умеешь подкупать людей едой...

— Жить надоело? — Шэнцзянь сдержался, чтобы не отвесить ему пинка.

Когда они добрались до класса, было уже поздно, но людей внутри оказалось немного. Большинство сидело на своих местах, уплетая лапшу или булочки. Едва переступив порог, Шэнцзянь почувствовал такой «духан», что тут же поморщился и отступил назад.

— Твою мать... Кто с утра пораньше жрёт пирожки с черемшой?

— Я, — один из парней поднял голову, бросив на Шэнцзяня недобрый взгляд. — Какие-то проблемы?

Бянь Шэнцзянь молча смотрел на него несколько секунд. Он никак не мог понять, откуда берется эта внезапная враждебность... А, впрочем, ясно.

Шэнцзянь быстро отошёл от двери, скрываясь от жгучих взглядов девчонок с передних парт. Маленькие фанатки смотрели так восторженно, что вызывали приступы ярости у местных парней. К счастью, из-за его недавних выходов в классе никто не рискнул подойти к нему лично. Это его вполне устраивало — меньше лишних разговоров и неловких отказов.

Лу Шэнь за его спиной тихо прыснул:

— Сань-гэ, сегодня ты прямо нарасхват. Настоящее «нашествие персиков».

— Исчезни, — бросил Шэнцзянь, не оборачиваясь.

Дождавшись, когда сомнительные ароматы хоть немного выветрятся, он прокрался через заднюю дверь к своему месту. Чжоу Ли сидел к нему спиной, копаясь в рюкзаке. Шэнцзянь помедлил, а затем негромко спросил:

— Эй... ты ел уже?

— А? — Чжоу Ли замер и медленно обернулся. — Это ты мне?

— Ну а кому ещё. Если голодный — поешь, — Шэнцзянь протянул ему пакет. — Тут всё свежее, я не притрагивался.

— Это... — Чжоу Ли ошеломлённо уставился на гору еды. — Шэнцзянь, ты мне что, суточный паек решил выкатить?

— Меньше болтай. Дают — ешь, — Шэнцзянь сунул пакет ему в руки. — Что ты передо мной расшаркиваешься, как неродной?

— Да я и не собирался, — Чжоу Ли потер нос и заулыбался. — Спасибо. Слушай, насчёт вчерашнего... я не в обиде. Честно.

— Угу, — Шэнцзянь посмотрел на него. — Давай быстрее, пока урок не начался.

— Хорошо, — кивнул Чжоу Ли. Он выудил из пакета булочку и принялся жевать. — Ого! А как ты узнал, что я люблю с говядиной?

— Угадал. Хотя мне кажется, ты с голодухи и подошву сожрёшь, — Шэнцзянь принялся наводить порядок на парте.

Чжоу Ли поперхнулся и с трудом проглотил кусок.

—... Брат, человек ты, конечно, хороший, но я всё равно мечтаю когда-нибудь вызвать тебя на честный бой.

— Что откладывать? Сегодня после уроков на малой площадке, — отрезал Шэнцзянь.

Лу Шэнь, наблюдавший за этой сценой со стороны, всё-таки не выдержал и расхохотался.

Первые два часа была литература с Лао Танем. Бянь Шэнцзянь не был паинькой и частенько прогуливал, но если уж сидел в классе, то старался слушать. Однако стоило ему сосредоточиться, как он понял: уровень преподавания в Четвёртой средней школе Фэнмэня был, мягко говоря, так себе. Лао Тань старался, но просто зачитывал учебник без капли вдохновения. Он начал клевать носом уже через десять минут. Голос учителя казался тягучим, как кисель; парню пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы не уткнуться лбом в стол.

Впрочем, больше всего его угнетала атмосфера. Лао Тань читал лекцию, а класс напоминал кладбище. Все сидели с остекленевшими глазами, уставившись в доску. Учитель несколько раз пытался расшевелить аудиторию, задавал вопросы, но ответом ему была гробовая тишина. Учиться в обстановке, которая была тише, чем в читальном зале библиотеки, для Шэнцзяня оказалось пыткой.

«Слишком тихо, чёрт возьми!»

К середине урока он уже не знал, куда себя деть. Раньше он сидел на задней парте, слушая, как заумные отличники спорят с учителями — там была жизнь. А эта «призрачная педагогика» вызывала у него лишь мурашки по всей спине.

— Чжоу Ли! — Шэнцзянь позвал его шепотом. Но тот либо уснул с открытыми глазами, либо прикинулся глухим — даже ухом не повел.

— Да чтоб тебя... — Он покосился вбок. Лу Шэнь поймал его взгляд и одними губами спросил: «Что?»

— Ничего, — тот угрюмо отвернулся.

Даже повалить дурака было не с кем. Стало как-то по-настоящему одиноко.

До конца урока он прятался за стопкой книг, переписываясь в групповом чате с друзьями и поминутно озираясь на окно — не следит ли за ним старик. К звонку у Шэнцзяня от такой конспирации затекло всё тело. Стоило учителю закончить, как парень без сил рухнул лицом на парту.

Вдруг кто-то осторожно постучал по столу. Шэнцзянь недовольно вскинулся и нос к носу столкнулся с Лао Танем. Учитель добродушно улыбался.

— Шэнцзянь, выйдем на пару слов?

— Пойдёмте, — Шэнцзянь встал, стараясь не замечать обеспокоенного взгляда Чжоу Ли.

Лао Тань отвел его в тихий уголок коридора и начал издали:

— Шэнцзянь, как тебе на новом месте? Привыкаешь?

— Вполне... — Шэнцзянь помедлил и кивнул. — Адаптируюсь.

— Врёшь ведь, — учитель усмехнулся. — Ну да ладно, перевод в новую школу — это всегда стресс, это нормально.

— Угу, — Шэнцзянь уже догадывался, к чему клонит Лао Тань.

— Послушай... — Лао Тань замялся, подбирая слова. — Твой отец... Насчёт его инвестиций в школу. Ты в курсе?

— Нет, — голос Шэнцзяня стал сухим и плоским.

— Вот как, — Тань Дафа вздохнул. — Честно говоря, я не ожидал от него такого размаха. Совет директоров уже несколько раз вызывал меня «на ковер». Сказали, что в ближайшие два года я должен уделять тебе максимум внимания и... гм, возвращать твои таланты.

— Понятно, — Шэнцзянь устался на носки своих ботинок.

— Не бери в голову, — учитель мягко коснулся его плеча. — Я работаю классным руководителем больше десяти лет и ко всем отношусь одинаково. Но я понимаю, что твой отец возлагает на тебя большие надежды. Постарайся не ударить в грязь лицом.

— Он этого не стоит, — едва слышно буркнул Шэнцзянь.

— Что? — Лао Тань не расслышал, но решил не настаивать. — Ладно. Кстати, насчет вчерашнего инцидента с учителем Чэнь... Я всё расследовал.

— И? — Шэнцзянь нахмурился.

— Виноваты оба, — Лао Тань развёл руками. — Но твой отец, очевидно, на твоей стороне. Вчера в офисе они с Чэнь Ли так разорались по телефону, что я едва их успокоил.

— В чём моя вина? — Шэнцзянь вызывающе фыркнул. — Не надо вешать на меня собак. Даже если назначите взыскание, я его не признаю.

— Я так и думал, что ты это скажешь, — Лао Тань внезапно взъерошил ему волосы. Шэнцзянь замер от неожиданности, а учитель уже убрал руку. — В общем, Чэнь Ли в ярости, но мы с руководством школы посмотрели записи с камер. Ты не нападал на учителя и не хамил открыто. Так что официального выговора не будет.

Шэнцзянь облегченно выдохнул:

— Спасибо, Лао Тань.

В принципе, плевать он хотел на эти выговоры — не в первый раз. Но лишние проблемы ему были не нужны, особенно если бы пришлось в понедельник стоять под флагом и зачитывать покаянную речь перед всей школой.

— Однако, — Лао Тань поднял палец, — за то, что ты всё-таки отвлекался на уроках, школа решила назначить тебе отработку. Три дня после занятий будешь дежурить на стадионе. Подметать листья и всё такое.

— Чего?! — Шэнцзянь чуть не лишился дара речи. — Подметать стадион? Лао Тань, почему бы вам сразу не отправить меня драить туалеты?

— Если ты так настаиваешь, я могу договориться, — учитель хитро блеснул очками.

—... Вы же шутите, да? — Шэнцзянь с надеждой посмотрел на него.

— Что откладывать? Начнёшь прямо сегодня, — Лао Тань хлопнул в ладоши. — Приступай.

Мир в глазах Бянь Шэнцзяня мгновенно окрасился в серые тона.

<http://bllate.org/book/17573/1709558>